

Гу Сицяо недолго пробыла в ночном клубе, а затем вернулась в общежитие. Ксикси всё это время просидел у неё на плече. Дама, охранявшая женское общежитие, не возражала против маленькой птички, раз она не летала вокруг и не щипала студентов.

В комнате находилась только Сюй Цзин.

- Эй! С возвращением!

Сюй Цзин полностью сосредоточилась на написании своей статьи, когда Гу Сицяо вошла в комнату. Сияющая улыбка появилась на её лице в тот момент, когда их глаза встретились. Она решила, что отныне будет относиться к Гу Сицяо как к своей королеве.

Отдел новостей, в котором она состояла, относился к ней довольно плохо. Однако всё изменилось в тот момент, когда она принесла плакат. Работа оказалась настолько эффектной, что бесчисленное количество студентов выстроилось в очередь, чтобы зарегистрироваться на мероприятие. Число регистраторов оказалось настолько велико, что оно в два-три раза превышало первоначальные оценки студенческого совета. Из-за этого в её отдел было направлено больше средств.

Теперь все относились к ней как к ценному активу, включая руководителя отдела.

Сюй Цзин знала, что действия некоего человека стали причиной того, что ранее с ней так плохо обращались. Её голова раскалывалась от боли, когда она думала о том, как усложнится её жизнь в студенческом совете. Сколько бы она не размышляла, единственно возможным вариантом для неё было уйти из студенческого совета. Кто бы мог подумать, что всё внезапно обернется в её пользу.

По этой причине девушка время от времени пела хвалу Гу Сицяо перед Бай Синьран, которая могла лишь натянуто улыбаться в такие моменты. Сюй Цзин делала вид, будто даже не подозревает о её неприязни по отношению к Гу Сицяо и старалась еще сильнее разозлить заносчивую Бай Синьран.

- Ух ты, какая хорошенькая птичка! - сказала Сюй Цзин, крутя ручку. Её внимание привлек необычный окрас перьев Ксикси.

Играя роль попугая, Ксикси чирикнул:

- Красавица! Приятно познакомиться! Красавица! Приятно познакомиться!

Сюй Цзин вскочила со своего места.

- Она назвала меня красавицей! Ва-ха-ха! Она назвала меня красавицей! Какая у тебя умная птица! Она ведь не слетит с твоего плеча, правда? У неё есть кличка?

- Ксикси, - ответила Гу Сицяо, усаживаясь за компьютер.

Сюй Цзин потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

- Ха-ха? - Девушка чувствовала, что что-то не так. - Нет, я спрашивала как её зовут. Над чем ты смеешься?

Гу Сицяо вздохнула.

- Я имела в виду, его зовут Ксикси.

- А? Ксикси? - Губы Сюй Цзин дрогнули. Глядя на сочные перья, она спросила:

- Хочешь сказать, что назвала столь величественную птицу - Ксикси?

Ожидая, пока игра загрузится, Гу Сицяо ответила:

- Да, какие-то проблемы?

- Нет! Конечно, нет! - Сюй Цзин вернулась к своему столу и продолжила писать статью. И всё же, насколько у Гу Сицяо всё плохо с именами?

То, что Гу Сицяо не играла в игры в своей комнате в общежитии, вовсе не означало, что она их ненавидела. Её ждала всё та же маленькая лоли в розовом. Гу Сицяо не захватила с собой шлем в общежитие, поэтому ощущения от игры были несколько другими нежели обычно.

Бай Синьран и Сунь Цзяцзя сразу же по возвращении первым делом посмотрели на Гу Сицяо. Они считали, что она похожа на призрака. Постоянно исчезает и появляется без предупреждения. Они редко видели её в кампусе, не говоря уже о том, что она отсутствовала в их комнате в общежитии всю последнюю неделю.

Для первокурсников существовали определенные правила. Очевидно, они не распространялись на Гу Сицяо. Всякий раз, когда Сунь Цзяцзя сообщала о её поведении куратору, он закрывал на это глаза.

- Ты говоришь о Гу Сицяо? Той, которая набрала почти полные баллы по каждому предмету на выпускных экзаменах? Я её знаю! Её мозг работает как суперкомпьютер! Просто гений! Держу пари, ты не знаешь, что лекторы при каждой нашей встрече поют ей дифирамбы. Что она очень умная и всё в таком духе.

Каждая жалоба на недостойное поведение Гу Сицяо заканчивалась практически одинаково.

К огромному разочарованию Сунь Цзяцзя, куратор не возражал против того, что Гу Сицяо нарушает правила. Ну и что с того, что она умна? Разве ум дает кому-то право становиться выше закона? Как может куратор вести себя так предвзято?!

Для неё Гу Сицяо не была гением. Сунь Цзяцзя никогда не видела, чтобы она открывала учебник во время лекций.

"Посмотрим, что ты будешь делать на экзаменах", - подумала она. - "Тогда остальные увидят, что лучшая студентка - ничто по сравнению со мной!"

Чего Сунь Цзяцзя не знала, так это того, что куратор попросту боялся пересечь черту по отношению к Гу Сицяо. Впервые в их университете учился кто-то с подобным интеллектом. Студенты, набравшие такие же баллы, как и она, прошли через более привилегированное обучение. Гу Сицяо, в отличие от них, достигла практически идеальных результатов опираясь на собственный интеллект и тяжелый труд. Благодаря её достижениям любой факультет в университете с радостью принял бы её в качестве студентки.

Задачу по физике на вступительном экзамене в университет придумал один из профессоров физики. По его словам, никто не мог её решить, но он всё равно решил добавить её в экзамен.

К его изумлению, кто-то не только правильно ответил на вопрос, но и сделал это с непревзойденной простотой. Колени профессора подогнулись, когда он просмотрел лист ответов Гу Сицяо. В этот момент он почувствовал, что она - пророк, ниспосланный Богом для распространения знаний по физике.

Подобное испытал не один профессор физики. Декан математического факультета почувствовала, что Гу Сицяо рождена для решения математических уравнений.

Горстка профессоров с разных факультетов вцепилась друг другу в глотки в споре о том, "для какой области Гу Сицяо больше всего подходит". В конце концов она не выбрала ни физику, ни математику. Вместо этого она выбрала медицину.

Медицинский факультет был в восторге от того, что она стала их студенткой, так как её оценки по химии и биологии были самыми высокими за всю историю факультета. Тем не менее они сомневались, что её способности подходят для специализации в медицине. В ту ночь состоялось тайное совещание руководителей математического, физического и медицинского факультетов университета. Они пришли к единодушному решению, что если она окажется неподходящей для медицины, декан разрешит ей выбирать между математикой и физикой.

В любом случае потенциал гения должен быть максимально раскрыт.

На самом деле медицинский факультет чрезвычайно нервничал от одной мысли потерять столь талантливого студента. В конце концов, факультеты договорились, что талант не должен пропадать даром, если она не так хорошо разбирается в медицине, как, скажем, в математике

или физике.

Однако всего через неделю все профессора принялись нахваливать Гу Сицяо. Профессора выходили довольными из аудиторий после лекций с её потоком. Как заметил один из профессоров, Гу Сицяо была мастером во всём, что касалось анатомии человека.

Даже печально известный профессор Цзян оказался под впечатлением от остроумия Гу Сицяо.

Учитывая, как хорошо она справлялась со своим нынешним курсом, математико-физический факультет не издал ни единого писка о Гу Сицяо, что уж говорить о таком маленьком кураторе, как он? Он боялся, что если сделает это, то она просто перейдет на физический факультет, где меньше ограничений для студентов. В конце концов, студенты довольно часто меняли факультет и это было не редкостью в подобных ситуациях.

Чего куратор не знал, так это того, что его слова лишь усугубляли враждебное отношение Сунь Цзяцзя к Гу Сицяо.

Сунь Цзяцзя закатила глаза, увидев, что Гу Сицяо играет на компьютере.

- Ты тоже играешь в эту игру? Вступай в группу Синьран, и она сможет пригласить тебя в свою гильдию.

- Да, поскольку мы живем вместе, нам будет легче выполнять задания, - добавила Бай Синьран.

- Нет, спасибо, у меня уже есть своя конст пати, - ответила Гу Сицяо.

Сунь Цзяцзя усмехнулась.

- Хватит играть с какими-то нубами и присоединяйся к нам, игрокам высшей лиги. Знаешь нашего гильд мастера? Он второй в рейтинге, "Дым на воде"!

Гу Сицяо молчала. Ну, в конце концов, "Дым на воде" состоял в её пати. На самом деле, этот парень всегда оставался на шаг позади неё с тех пор, как игра была официально запущена.

[Группа] Миллениум: Вы, ребята, можете поубивать низкоуровневых мобов. Я хочу принять душ.

[Группа] Брат У: Вперед! Давайте немного повеселимся.

[Группа] Дым на воде: Хорошо.

[Группа] Шепчущий Ветер: Тогда я тоже на некоторое время отключусь. Мне нужно кое-что постирать.

[Группа] Беспощадное Небо: Значит, нас осталось только трое?

Гу Сицяо встала из-за стола. В тот же миг глаза Бай Синьран заметили птицу, сидевшую у неё на плече.

- Ух ты, это что, попугай? Какой красивый!

- Да, - кивнула Гу Сицяо, захватывая сменную одежду.

- Даже не верится, что у неё настолько красные перья, - прокомментировала Сунь Цзяцзя скривив губы. - Как старомодно.

Гу Сицяо не хотела утруждать себя ответом. Она направилась прямо в ванную комнату. Конечно, Ксикси остался за дверью.

- Эта птица, должно быть, очень дорогая. - Бай Синьран уставилась на Ксикси, который покорно ждал Гу Сицяо на столе. - По-моему, он стоит не меньше десяти тысяч.

- Десять штук? - У Сунь Цзяцзя отвисла челюсть. Она посмотрела на птицу, чьи перья блестели под люминесцентными лампами на потолке. На сберегательном счете её семьи была именно такая сумма - десять тысяч. Подумать только, Гу Сицяо потратила столько денег на какую-то глупую птицу. Затем её мысли немедленно вернулись к Цзян Шусюаню.

- Может, птицу купил её дружок?

Бай Синьран молча разглядывала птицу.

Цвет её перьев был так очарователен. Вероятно, она принадлежала к высшему классу в царстве домашних птиц. Такую птицу достать ой как не просто, даже для людей при деньгах. Только немногие избранные имели право владеть подобной птицей, подумала она. В конце концов, она никогда раньше не видела такой птицы, несмотря на то, насколько богатой и влиятельной была её семья. Кроме того, по её наблюдениям, птица была чрезвычайно хорошо обучена.

Кроме её парня, кто еще мог подарить ей эту птицу?

Ксикси прыгал по столу Гу Сицяо, когда внезапно над ним нависла массивная тень. Подняв глаза, он увидел массивную руку, намного уродливее, чем руки хозяйки.

"Какой ужас", - подумал он. На самом деле, Ксикси ощущал такое отвращение к уродливой руке, что собирался выплюнуть пламя, чтобы сжечь её. Жаль, что ему приходилось играть роль невинной маленькой птички.

Как хорошо обученная птица, Ксикси позволил Бай Синьран поднять его без особого сопротивления.

Всё это происходило в тишине, так что Сюй Цзин, поглощенная написанием статьи, не видела, что происходит.

Ксикси пришел в ужас от того, насколько ядовитой была эта женщина.

"Чёрт возьми, она впивается ногтями в моё тело! Гребаная мигера!"

Он хотел отшвырнуть Бай Синьран прочь, но быстро отказался от этой глупой идеи. Пока он её отпустит. И всё же она причиняла ему сильную боль!

Взгляд Бай Синьран становился всё темнее и темнее. Она подумала: "Если я надавлю еще сильнее, она умрет. Просто сдохнет."

В следующую секунду появилась рука и крепко схватила её за запястье. Потрясенная, она вдруг подняла глаза и обнаружила, что Гу Сицяо уже вышла из ванной. Вода стекала с её мокрых волос и шее.

Гу Сицяо медленно протянула руку, собираясь забрать драгоценного Ксикси. Однако хватка Бай Синьран не ослабла, как она ожидала. Вместо этого её рука сжалась еще сильнее. Внезапно Гу Сицяо подняла руку и отбросила обидчицу птицы в сторону, словно она была тяжелым мешком с картошкой.

Бай Синьран стиснула зубы и, несмотря на боль, поднялась на ноги.

"Вот суч...! Как она посмела?!"

Со скоростью улитки Гу Сицяо медленно приблизилась к Бай Синьран. С враждебным выражением на лице она предупредила:

- Бай Синьран, я очень вспыльчивый человек. Если подумаешь о чём-то подобном в следующих раз, я уничтожу всю твою семью.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1391379>